

Рахманинов С. В.
(конкурс)

Комм. правда. - 1997. - 20 сент. - с. 6

РАЗБОРКИ

Скандал на конкурсе имени Рахманинова

Внук великого композитора не дал 10 тысяч долларов пианисту-победителю

Глубоко заблуждается тот, кто думает, что шумные разборки случаются только у попсы. У исполнителей классической музыки кипят не менее бурные страсти. И по тем же причинам: музыканты не могут поделить славу и деньги. Правда, прилюдно ни одна вторая скрипка пока еще не оттягала первую скрипку за волосы.

Но, может, все еще впереди. По крайней мере, скандал, которым завершился второй Международный конкурс имени С. В. Рахманинова, далек от безмятежной отрешенности классики.

Все завертелось вокруг Гран-при — центральной награды конкурса достоинством в 10 000 долларов.

Внук Рахманинова, проживающий за границей и специально приезжающий к нам на конкурс как единственный правопреемник деда, второй год выделяет 10 000 долларов для победителя. В музыке Александр Борисович разбирается хорошо. Но так как он не профессионал, устроители конкурса (Минкульт России, международный Союз музыкальных деятелей, Московская консерватория и Рахманиновское общество) договорились с потомком: жюри само определяет претендента. А Рахманинов — при неявном большинстве голосов членов жюри — обладает правом вето.

В прошлом году выбором жюри привередливый Александр Борисович был недоволен. Но смирился. И деньги дал.

А на этот раз вышел конфуз. Перед началом конкурса орга-

Претендент на Гран-при Корниенко. Без денег...

низаторы нашли свои деньги на Гран-при, и, чтобы не зависеть от потомка, его приз перевели в разряд специальных, забыв согласовать этот момент с внуком. А ему подобные вольности не понравились. Как и многое другое.

Не приехало много исполнителей из-за границы, наши молодые таланты тоже были представлены как-то бедновато. Да и зачем приезжим стараться, если давно подмечено: у нас в России кто конкурс организует, тот его и выигрывает. В данном случае председателем Оргкомитета стала всеми уважаемая Ирина Архипова. Но по странному стечению обстоятельств среди членов жюри оказалось немало ее учеников, а среди победителей — и ученики учеников, в основном — выпускники и студенты Московской консерватории. Именно

поэтому присуждение награды в конкурсе вокалистов прошло тихо-мирно.

А с пианистами — прямо беда. По поводу единственного претендента Карена Корниенко голоса разделились поровну. Причем «против» — за единственным исключением — выступили «судьи» зарубежные: представители США, Италии, Греции. А «за», естественно, наши. Спор решил председатель жюри Виктор Мержанов, воспользовавшийся по долгу службы правом двойного голоса. Тут бы и пригласить Александра Рахманинова для совета... Да только, как рассказывают члены жюри, когда, засидевшись за спорами, хватились внука — а не его в зале — то и нет! И Мержанов на свой страх и риск прилюдно поздравил победителя с присуждением Гран-при.

Рахманинов о происшедшем узнал. Очень рассердился. Как говорят, ему вообще не очень-то нравится запрещенная на Западе практика, когда в конкурсе участвуют ученики членов жюри. (Кстати, победивший Карен Корниенко сразу после конкурса перешел в класс члена жюри профессора В. Горностаевой).

Словом, внук разгневался и решил воспользоваться своим давно оговоренным правом «вето».

Ни в чем не повинный Карен Корниенко пришел на заключительный концерт в полной уверенности, что он победил.

И вдруг на сцену вышла Ирина Архипова. И по настоянию Александра Рахманинова сооб-

щила: Гран-при решено не присуждать...

В зале — немая сцена. Но председатель жюри оказался человеком упрямым. И вслед за Архиповой сделал свое заявление: а наше жюри считает, что Карен Корниенко достоин Гран-при, от своего мнения отказываться мы не собираемся. И поздравил его с победой.

Несчастный молодой музыкант за один день пережил и бурный взлет, и отчаянное падение, и... некоторое замешательство. Насколько действительно и «конвертируемо» будет его звание, пока непонятно.

Неясна и дальнейшая судьба самого конкурса. Александр Рахманинов, говорят, совсем обиделся и уехал на родину. Там, по крайней мере, умеют выполнять условия договора. А поскольку внук обладает всеми правами на использование имени деда, неизвестно, не отзовет ли он это имя с афиш последующих конкурсов. Сам он заявил, что в данном конкурсе имя Рахманинова было использовано в неопределенных целях. И готов сотрудничать с Россией только в том случае, если за проведение мероприятия возьмутся другие люди.

Правда, наши организаторы тоже встанут в позу: а что нам какие-то заграничные потомки? У нас в стране и свои Рахманиновы есть! Имеются в виду не прямые родственники композитора.

Жаль только, что новых Рахманиновых при такой «интригизации» музыкального дела у нас уж точно не появится. Давно известно: чем мельче имена, тем крупнее склоки.

Наталья БАРАБАШ.